

Фарида Алимова

**ПРИСНИЛАСЬ
СМЕРТЬ**

Фарида Алимова
Приснилась смерть

«Издательские решения»

Алимова Ф. А.

Приснилась смерть / Ф. А. Алимова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-517290-7

Вы боитесь кошмаров, которые Вам снятся? Как Вы думаете, за что они Вам даны? Может это подсказка или это приговор? Вместе с главной героиней Вы научитесь понимать, что всё не случайно, и что мы уже знаем ответы на все интересующие нас вопросы, вот только пока не умеем их понимать. Это история о молодой женщине, которая живет обычной жизнью. Но последнее время ее преследуют кошмары, которые начинают сбываться. Эта книга поможет Вам по-другому посмотреть на свои сны.

ISBN 978-5-00-517290-7

© Алимова Ф. А.
© Издательские решения

Приснилась смерть

Фарида Ахметжановна Алимova

© Фарида Ахметжановна Алимova, 2020

ISBN 978-5-0051-7290-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Приснилась смерть
Фарида Алимova

1.

«Я больше не боюсь. Я всю жизнь чего-то боялась. Боялась остаться одна, боялась остаться без работы, боялась знакомиться с новыми людьми, боялась открыть свои страхи не тем людям – боялась почти всего. Глупо, как же глупо, как будто, переживая о страхах заранее, их можно предотвратить», – сидя на полу в старом заброшенном доме где-то в лесу, размышляет Мадина.

Это строение сложно назвать домом: деревянные доски, из которых построены стены, потемнели, и сквозь них можно увидеть, что творится на улице. А на улице густой и зеленый лес. Возможно, это когда то был временный домик, который собрали для того, чтобы было, где спать и есть, пока строится большой дом. Или, возможно, это чья-то недостроенная дача. Скорее всего, что-то случилось, и жильцам пришлось оставить это помещение.

Здесь есть лавка, тумба, кровать. Матрас на кровати гниет от сырости. Лавка и маленькая тумбочка в пыли. Дверца тумбочки держится на одном нижнем креплении и скрепит от ветра, который вдоволь гуляет, пролетая сквозь многочисленные щели.

Мадина сидит в углу на полу из поредевших досок. На одежде и на руках кровь. А перед ней лежит труп мужчины. Если бы не красное пятно на его одежде и не кровавая лужа, которая стекает вниз в щели, можно было бы подумать, что он спит.

«Всю жизнь боялась, а теперь не боюсь, пусть даже осталось несколько последних вдохов. И какой вкусный оказывается воздух. Как мягко обдувает летний утренний ветер. А раньше я этого не замечала», – продолжает размышлять Мадина.

– Это она виновата! – доносится с улицы, – Это все она!

Мадина смотрит сквозь щели. Она видит ноги, видит лопату и яму, которая становится все больше и больше.

2.

Снег. Кругом снег. Пушистый искрящийся на солнце снег. Белым-бело. И кажется, будто это сказочный лес с укутанными в белую одежду деревьями, высокими сугробами. И тишина. В этой тишине убаюкивающе мягко кружатся снежинки. Так спокойно в сказочном лесу. И действительно можно было поверить, что вокруг магия. Вот только если бы не окна в этих сугробах, если бы не люди за этими окнами, из-за которых становится понятно, что все это маленькая деревня в объятиях заснеженной зимы.

И вдруг в этой белой сказке появляется яркое пятно. Это идет маленькая девочка. Малышка закутана в длинный полосатый шарф, который закрывает лицо от мороза, да так, что ели проглядываются глазки.

Девочка торопится домой. Она с трудом волочет за собой сани, которые кажутся огромными для нее. Где-то позади, остались ее новые друзья, с которыми она весело провела время.

Малышка поднимается на возвышенность. За этой горкой ее дом. Она садится на сани и катится вниз. Несколько секунд радости, но эти секунды очень важны. Поднявшись с саней, девочка продолжает свой путь.

Вот двор ее дома. Она открывает калитку и вступает во двор на очищенную тропинку, которая ведет к входу домой. По обе стороны широкой дорожки лежит высокий сугроб почти по росту девочки. А где-то там под снегом, прячется их огород.

Приближаясь к дому, малышка бросает веревку саней и поторопится к двери. С трудом дотянувшись до дверной ручки, заходит в дом. Дома тепло. Спускает шарф с лица. Улыбка на лице. Девочка стягивает свои варежки, которые виснут на резинках. И кричит:

– Мама, я пришла!

Она уже было собралась развязывать свой огромный шарф, который завязан сзади, но останавливается.

– Тебя всегда не бывает дома! – слышится голос мамы.

– Это, по-твоему, дом? – отвечает ей папа. – Домой хочется бежать с работы, а у нас все наоборот. Я по утрам бегу на работу из дома...

Девочка решает не снимать шарф. Улыбка с ее лица исчезла. Она поворачивается к двери и снова выходит на улицу.

На улице поднялся ветер. Малышка подходит к своим санкам, садится, надевает варежки.

Неожиданно порыв ветра оказывается таким сильным, что толкает малышку, и та оказывается лежа на санках. Но она не встает, а решает лечь поудобнее.

Ветер снова стих. Теперь малышка может наблюдать за снежинками, которые кружат над ней, показывая какие они красивые. Снежинки танцуют, танцуют.

Одна из красивейших снежинок долго кружит то вверх, то вниз и начинает падать прямо на ресницы девочки. Малышка улыбается. Она все еще видит эту снежинку, которая удобно расположилась. Хочется закрыть глаза. Снова открывает. Уже другие снежинки кружат вокруг. Все тише и тише. Как хорошо, как красиво, как хочется спать. А снежинки все падают и падают: спи, спи.

Тишина.

«Мадина!», – слышится вдруг, – «Мадина, просыпайся!»

Девочка приподнимает голову. Голос явно женский, но рядом никого. Кто ее разбудил?

«Иди домой!» – слышится снова.

Кажется, маленькая Мадина видит девушку. Но когда она встает – никого. Странно. Но все же малышка решает пойти домой.

Мадина заходит в дом. Ее встречает мама, которая радуется, увидев дочь:

– Это что за снеговик к нам пришел?

– Мама, – радостно восклицает маленькая Мадина, – а я на улице уснула и меня разбудила тетенька.

– Прекрасно! – подходит папа, – ребенок на улице чуть было не замерз. А ты вместо того чтобы истерить, лучше бы присматривала за своей дочерью.

– Она и твоя дочь...

Маленькая Мадина понимает, что родителям не до нее, сбрасывает валенки и отправляется в свою комнату.

– Вот и уходи! – доносится голос мамы.

Девочка торопится зайти к себе, чтобы не слышать криков родителей. Сняв варежки, Мадина снова пытается стянуть шарф, но опять ничего не выходит, тугой узел сзади ей не поддается, и, громко вздохнув, так и ложится на кровать.

Комната Мадины похожа на картинную галерею. Вот только рисунки были не совсем обычные: синее яблоко, оранжевые горы, жираф в радужную полоску. Как сказал бы художник:

«Я так вижу». Но почетное место в этой галерее занимает фотография ее семьи, где Мадина вместе с папой и мамой. На фото все счастливы и улыбаются.

Из соседней комнаты продолжается доноситься ругань родителей. Малышке неудобно лежать в пальто. Она расстегивает пуговицы, но развязать ужасный шарф у нее не получается.

Маленькая Мадина, лежа на кровати, рассматривает свои рисунки. Один из любимых ее шедевров, рисунок с фиолетовыми высокими цветами, выше людей. Люди гуляют в этом цветочном саду по тропинке из оранжевого камня.

Снова подергав свой шарф, Мадина поворачивается набок и засыпает.

Маленькая Мадина открывает глаза. Она на лугу. Лето. На ней красивое платье, но что-то душит ее горло. Мадина встает и осматривается вокруг: зеленые трава, цветы, бабочки. Небо голубое. Плывут белые, как сахарная вата, облака. Девочка тянется к ним руками, словно точно знает, что они вкусные. Вот только горло что-то давит. Мадина прыгает, пытаясь достать до неба.

Как вдруг все облака начинают собираться в одну большую тучу. И большая серая туча, как огромная ящерица медленно ползет к малышке. Мадина страшно, она начинает задыхаться. Малышка хочет позвать на помощь, но не может произнести ни слова, что-то давит ей горло. А ящера все ближе и ближе.

– Мадина – солнышко!

Мадина открывает глаза. На краю кровати сидит мама. Мадина приподнимается. Мама приближается ближе и, наконец, развязывает этот ужасный шарф и помогает снять пальто.

Маленькая Мадина, ничего не говоря, встает и подходит к своему столу, на котором разбросаны карандаши. Берет серый, достает бумагу и рисует ящерицу.

3.

И вот он заходит. В руке держит острый нож и направляется к Мадине. Все ближе и ближе. От страха Мадина видит только этот нож, словно нож сам летит в ее сторону. Трудно дышать. Нет

Мадина открыла глаза.

«Снова кошмар. Хоть не спи вовсе», – подумала Мадина. – «Очередное „доброе“ утро!»

Вчера Мадина забыла выключить телевизор. Так и уснула в кресле у телевизора. Мадина уже, кажется, забыла, что значит засыпать в кровати.

– Тело было найдено..., – голос с экрана, – три ножевых ранения.

– А теперь ясно, почему мне это приснилось, – начала бормотать себе под нос, – Побольше спи, Мадина, у включенного телевизора, и не такое увидишь во сне!

У Мадины затекли ноги. Нужно их вытянуть. Как больно! Мадина спустила ноги, но ничего ими не почувствовала. «Я точно опустила ноги?» – засомневалась Мадина, – «Да на полу. А вот, кажется, чувствую».

– У жертвы не было кошелек, – продолжал телевизор, – и был снят перстень.

Мадина скорчила гримасу и начала искать.

– Где же он? Где та волшебная палочка, которая выключает волшебное зеркало? А вот.

Мадина нашла пульт и выключила телевизор.

Мадина наконец встала с кресла. С трудом волоча свои ноги, она направилась в ванную комнату мимо спальни. Возле двери она остановилась.

В дверях спальни стоял Арман. Он улыбался:

– Снова не спала в кровати?

– Не заметила, как уснула.

– Не заметила, как уснула? Или, чтобы не засыпать и не видеть кошмары?

Мадина выдохнула:

– Чтобы не видеть кошмары.

– И что? Получается? – спросил Арман.

– Нет.

Арман снова улыбнулся. Мадина, тяжело вздохнув, закрыла глаза и произнесла:

– Я скучаю по тебе.

Ответ не последовал.

Мадина открыла глаза. Дверной проем в комнату был пуст.

Мадина продолжила свой путь. Она зашла в ванную комнату. Умылась. Вышла. Зашла на кухню. Налила себе стакан воды, но не сделала ни глотка.

Мадина зашла в комнату. Комната очень маленькая. Со стороны двери шкаф. Напротив окно. Чтобы подойти к окну или к тумбочке, с той стороны двухместной кровати, нужно пройти по узкому проходу, который образовался между стеной и этой кроватью. И по этому проходу за раз может пройти только один человек.

Мадина подошла к шкафу. Полки Армана. Его свитер. Кажется, он все еще пахнет им. Мадина открывает другую сторону шкафа, достает джинсы.

– Снова надеваешь эти старые джинсы?

Мадина обернулась. На кровати сидел Арман.

– Ты же знаешь, когда я не хочу думать, я не хочу думать даже о том, что надеть, – ответила Мадина.

Арман подошел к шкафу и достал оттуда белую блузку.

– Тогда хотя бы надень с этим. Тебе идет белое, – добавил он.

Над ними послышался шум. Мадина подняла голову и спросила:

– Что это?

– Это наши новые соседи.

Шума стало еще больше.

– И сколько их там?

– Там кажется бабушка, папа, мама и четверо детей.

– И что теперь? Так будет всегда?

– Может и мы когда-нибудь будем так же шуметь, – сказал Арман и добавил, – Сегодня вечером после работы жду тебя в нашем ресторане. И надень туфли. Давай сегодня без кроссовок.

– О, – застонала Мадина. – Туфли?

– Всего один вечер!

– Ладно.

Вечером того же дня Мадина сидела за столом в ресторане, который Арман называл «Нашим», так как они часто здесь бывали. Мадина пришла раньше Армана. Она ненавидела эти туфли, а точнее все туфли на свете. И пока Армана нет, она под столом сняла свою обувь.

Наконец, подошел Арман, и сел напротив. Он был взволнован.

– Что это с тобой? Повышение? Или сегодня какой-то особый день?

– Даже если бы сегодня был бы особый день, ты бы не вспомнила.

– Я все помню, – перебила его Мадина, а сама стала перебирать в голове: «Так годовщина была, его день рождения уже отмечали, мое еще будет. Неужели я и впрямь о чем-то забыла?»

– Нет, не о чем не забыла, – словно прочитав ее мысли, сказал Арман. – Просто сегодня я хотел....

Его волнение нарастало и Мадине становилось не по себе. Она уже не знала о чем и думать. И тут он произнес:

– Мадина, потанцуем?

– Что?

Он встал и протянул руку.

– Потанцуем? – повторил Арман.

А туфли затерялись где-то под столом. Арман стоял с протянутой рукой и уже с подозрением смотрел на нее. Ей так не хотелось портить такое красивое приглашение на танец. Но эти чертовы туфли.

Арман посмотрел на Мадину из-под бровей.

– Сейчас, – выдавила, наконец, Мадина, – я с удовольствием с тобой потанцую.

Лицо Армана прояснилось. Он наклонил голову на правое плечо и спросил:

– Туфли потеряла?

– Ага, – выдохнула Мадина.

И Арман, а что делать, полез под стол.

Когда, наконец, он отыскал туфли, и вылез из-под стола, от скатерти его волосы взъерошились. Мадина сидела словно золушка, которой ее принц надевает туфли. Вот только ее туфли не хрустальные, а по размеру подошли бы и Арману.

Музыка, на которую Арман хотел пригласить Мадину, закончилась.

– Музыка закончилась, – сказала Мадина.

Но Арман не вставал с колен. Мадина не могла понять, в чем дело. Почему он не встает? И тут Арман достал коробочку.

4.

Мадина все еще сидела на кровати с джинсами в руках. Там, в углу на тумбочке та самая коробочка с кольцом.

Она стряхнула головой.

– Пора на работу!

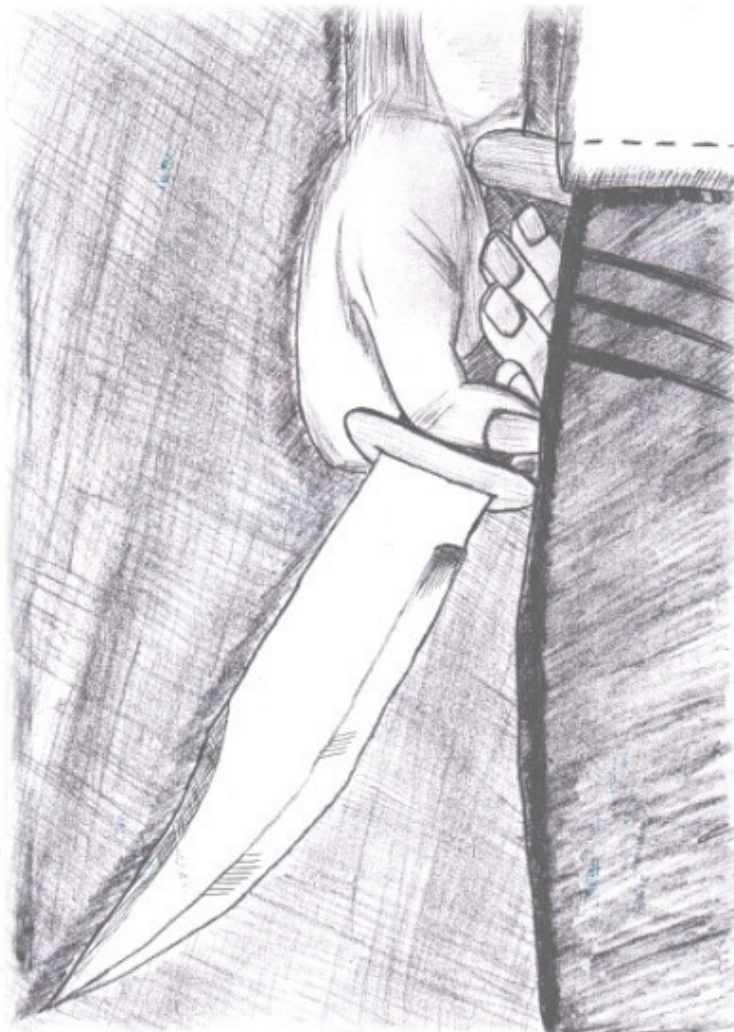
Мадина жила в маленьком городе Кокшетау. Город действительно небольшой: с одного конца до другого можно пройти пешком за три-четыре часа. С дома до работы всего четыре остановки. Но всё же, утром встать рано Мадине не хотелось. И поэтому, обычно, на последней минуте она забегала в автобус.

Любимое место Мадины в автобусе – в самом конце, отвернувшись к окну. По утрам все хмурые и злые. Конечно, ведь всех разбудили их дурацкие будильники. И всем нужно идти туда, куда никто не хочет идти – на работу.

К счастью появилась шикарная «отвлекалочка» – рекламные мониторы в автобусах. И, чтобы не смотреть друг на друга, все заучивают рекламные лозунги.

Ну, а Мадина в это время обычно заполняла свой ежедневник, точнее свой ежесонник. У нее была удобная любимая сумка через плечо, в которой она всегда носила карандаш и ежесонник. Мадина любила рисовать. Она достала карандаш и ежесонник, и начала зарисовывать сегодняшний сон.

Хотя до работы не так и далеко, но на остановках автобус обычно стоял долго. Так что Мадина всегда успевала зарисовать все то, что вспоминала. Она нарисовала нож в чьей-то твердой руке.

Закончив свой рисунок, Мадина вложила карандаш в ежесонник и спрятала в сумку. Скоро ее остановка.

«Пришло время стать лучше!» – надпись на экране.

На работу Мадина забежала ровно 9—00. У двери стояла Гульнар из отдела кадров. Вот кому никто бы не позавидовал – стоять у двери, записывать опоздавших, и копить себе недругов. Бр-р-р!

Организация, в которой работала Мадина – рекламное агентство и полиграфия в одном. Мадина работала в рекламе. Это их отдел создал ту самую рекламу в автобусе.

Отдел рекламы был на третьем этаже, самая дальняя дверь, за которой можно было попасть в фойе, где были диван и стол с журналами.

Первая дверь справа кабинет руководителя.

Айшолпан – начальница отдела, основной задачей которой была контролировать, а точнее подгонять своих подчиненных. Айшолпан была предпенсионного возраста. И многие этой компании просто мечтали сделать для нее торжественное прощание. Обычно она надевала длинные, как балахоны, платья. А на голове высокая прическа.

Как человек в таком возрасте оказалась в рекламе? Все очень просто. Этот отдел был сравнительно молодой. А сама организация существовала еще с советских времен, здесь печатали книги с пометкой СССР. Но время идет и не что не стоит на месте. И вот решили открыть еще и отдел рекламы. Набрали молодых, креативных. Но кто-то же должен за ними следить.

А Айшолпан еще с основания этой полиграфии. Она совершенно не понимала, как все работает, но строго следила.

Вторая дверь в фойе – рабочий кабинет.

Коллеги Мадина: Рустем, Света и Аслан.

Рустему было где-то за 40. Хотя семью создал ни так давно. В начале этого года у него родилась девочка. Он всегда выглядел с иголки.

Света – молодая красивая девушка. Была не просто коллегой Мадина, а скорее подруго — коллегой, через «тире». Света устроилась на эту работу почти одновременно с Мадина, на месяц позже. Она была очень открытым человеком. Чуть больше года назад она вышла замуж. И все ее коллеги, а именно Мадина и Рустем, стали в курсе всех ее ссор и примирений с мужем.

Итак, отдел рекламы: первая дверь – кабинет начальницы, вторая дверь кабинет, где сидели Мадина, Рустем и Света. Слева находилась маленькая комната, которую организовали как место для чаепития и назвали «Наша кофейня». Напротив входной двери был конференц-зал, где встречались и беседовали с заказчиками. Вот там обычно и пропадал еще один сотрудник отдела рекламы – Аслан, хотя его стол находится также в общем кабинете.

Аслан работал в этой фирме меньше чем Рустем, но уже добился много. Аслан довольно крупный молодой человек. И хотя ему было около тридцати, его пузо прибавляло ему еще лет десять. Но нужно признать, за его внешней небрежностью скрывалось его трудолюбие и креативность (как это модно сейчас говорить).

Семьи у Аслана не было. И единственный с кем он проводит чуть больше времени, чем в одиночестве, был Рустем, и то, когда вместе работали над проектами.

Рустем и Аслан просто гении. Для них было написать слоган или составить всю рекламную кампанию – как семечки щелкать. Ну, а Мадина со Светой доделывали их идеи. Света занималась типографией (иногда документацией, которую не вела Айшолпан), а Мадина с Рустемом видеомонтажом и 3D графикой. Аслан и Рустем задавали ритм. Мадина восхищалась ими и мечтала быть на них похожей, особенно на Аслана – генератора идей, Гения (с большой буквы «Г»). На тот момент она считала его лучшим. И только позже поняла, что значила эта буква.

5.

Гульнар из отдела кадров сегодня не записала Мадина. Хотя если бы еще минута.... Но не сегодня.

Мадина зашла в свой отдел, быстренько пробежала мимо кабинета Айшолпан, зашла в свой кабинет. На удивление Мадина пришла первая. Она села за свой стол, включила компьютер.

Послышались голоса Рустема и Аслана. Они прошли мимо Айшолпан, поздоровались с ней и стали приближаться к двери. Мадина повернула голову в ожидании.

– Здравствуйте! – поздоровалась Мадина.

– Привет, Мадина! – ответил Рустем.

Аслан прошел дальше, в конференц-зал не обращая внимания. Рустем зашел в кабинет и продолжил:

– Как настроение?

– Хорошо.

Рустем сел за свой стол, включил компьютер.

– Все я развожусь! – в дверях появилась Света.

– Что случилось? Сергей тебя обидел? – спросил Рустем.

– Мой муж заявляет мне, что я его обманула!

– Ты обманула его? – спросила Мадина.

Света подошла к своему столу, поставила сумку и достала оттуда большой контейнер для еды. Повернулась и продолжила:

– Мой муж говорит, что я его обманула. Еще до свадьбы....

Мадина с Руستمом превратились в один слух.

– Еще до свадьбы он меня спросил: умею ли я готовить? А я умею.

– Ну?

– А он мне: «Я каждый день ем одно и то же, а ведь ты говорила, что умеешь готовить».

Ну, как тут не рассмеяться, но нельзя – обидится.

– И что думаешь делать? – спросила Мадина, сдерживая улыбку.

– Я вчера приготовила борщ, – начала свой рассказ Света. – Сергей приходит на обед с работы. Я специально готовлю ему с вечера, чтобы он мог прийти и подогреть себе. А сегодня я ничего не оставила. Он придет и увидит, что обеда нет. И вспомнит, что его жена умеет готовить!

Мадина с Руستمом не удержались.

– Чего вы смеетесь? – рассердилась Света. – Сегодня на обед все пьем борщ.

И унесла посуду в «нашу кофейню».

– В кафе она, значит, нас сегодня не отпустит? – спросил Руستم у Мадины.

– Нет, не отпустит.

Мадина начала хихикать, но тут зашла Света. И все обратились к своим компьютерам.

Света села за стол и включила свой компьютер.

Мадина посмотрела на часы за спиной Рустема. Руستم словил ее взгляд:

– Еще 7 часов и 40 минут, не считая обеда.

– Да, и с таким отношением, что я здесь делаю? – спросила Мадина.

– Ты хороший дизайнер и художник, – поддержала Света.

– Хороший, – повторила Мадина, и чтобы поменять тему, спросила Рустема, – Как дела у дочи?

– Она такая маленькая, – начал Руستم, – я все время боюсь за нее. Я боюсь брать ее на руки и в тоже время я боюсь оставить ее. Когда Галия кладет ее в кроватку и куда-то уходит на кухню, я просто в замешательстве, как можно оставлять эту кроху одну?

– Но ведь Галия не может быть вечно к ней привязана? – объяснила Мадина.

– И однажды она вырастит и выйдет замуж, – поддерживала ее Света.

– Нет! И даже не говори на эту тему, – отрезал Руستم.

б.

Это был обычный рабочий день, еще середина недели, но именно с того дня все и началось.

– Эти новости – просто ужас, – заговорила Света. – Слышала, что творится в нашем городе?

– Ты про убийства? – уточнила Мадина.

– Да, просто страшно теперь даже на улицу выходить. Когда его, наконец, поймают?

В кабинет зашел Руستم:

– Мадина, ты сильно занята?

– Нет, не очень.

– Давай немножко подправим наш ролик!

– Школу?

– Да, надо еще добавить несколько курсов.

– Хорошо.

Мадина нашла нужный файл и открыла его. Руستم, взяв стул и сел рядом.

– Здесь нужно сначала пустить его реплику, а потом поставим тот видеоряд, – указывал Руستم.

– Хорошо! Только у нас по времени получается много, – пояснила Мадина.

– А мы срежем....

Мадина кивнула, внесла изменения и стала ждать указаний. Она смотрела в монитор, но была полная тишина. И когда Мадина поняла, что что-то не так, она посмотрела на Рустема. Он о чем-то задумался. Мадина смотрела на него, все еще ожидая продолжения. Но он словно был уже не здесь, где-то совершенно в другом месте.

– Рустем, – позвала Мадина.

Рустем посмотрел на нее.

– Мадина, когда умер Арман? Ну..., это сложно...?

– Конечно.

– Прости, что заставил вспомнить. Просто.... У моей жены рак, – тихо произнес Рустем и, помолчав, добавил, – Как я буду без нее?

Мадина не знала, что ему сказать.

Рустем опустил голову.

– Как я буду без нее? – повторил Рустем.

– Она обязательно поправится!

Рустем посмотрел на Мадину. В его глазах уже совсем не осталось надежды.

– Рустем, мне..., – хотела сказать Мадина.

Но он не желал слушать продолжение:

– Может, сделаем перерыв и попьем чай? – громко, чтобы услышала и Света, предложил Рустем.

– О, вы читаете мои мысли! – поддержала Света.

Рустем встал. Мадина не отводила от него глаз, но Рустем старался не смотреть в ее сторону.

– Светик! – добавил Рустем, – Идешь?

– Конечно, – ответила Света, – сейчас только сохраниюсь.

Света и Рустем вышли. Мадина продолжала сидеть. Эта новость. Мадина знала, что Галия не здорова, но не знала, что настолько все серьезно. Но тут в дверях появилась улыбка Рустема:

– Ты идешь?

Его улыбка была такая искренняя и теплая, будто все в порядке. Под гипнозом этой улыбки, Мадина встала и направилась навстречу.

Света уже поставила на стол сладости. Чайник зашумел. Мадина и Рустем сели за стол.

Мадина уставилась на Рустема. Хотя она понимала, что никто не любит когда ему сочувствуют, но ничего не могла с собой поделать. Пока он сам не сказал:

– Мадина, хватит!

– Прости.

– Что такое? – спросила Света, принося чайник на стол.

– Свет, – обратился Рустем, – что вы решили на счет того холодильника?

– А, да мы решили повременить....

Мадина снова посмотрела на Рустема.

«Как он теперь будет? А дочка? Ей же и года нет», – думала Мадина, вспоминая, как Рустем рассказывал о том, какая она маленькая, и как он боится брать ее на руки.

– Мадина, а ты как думаешь? – вернула в реальность Мадину Света.

Но о чем она? Неловко переспрашивать. И Мадина натянула улыбку и пожала плечами.

– Да, откуда ей знать? – спас ее Рустем, сам не зная, что спасает.

Беседа между Рустемом и Светой продолжилась.

7.

– Как я буду без нее? – доносилось откуда-то.

Вокруг туман. Густой туман. Такой что, дальше вытянутой руки ничего не видно. Мадина стояла одна. А кто-то снова и снова повторял: «Как я буду без нее?»

«Никогда не видела такого густого тумана», – подумала Мадина. Она решила пойти в сторону голоса. Через туман Мадина увидела силуэт и ускорила. «Наконец я нашла хоть кого-то в этом тумане!» Но это оказался мусорный бочок. Мадина осмотрелась. Оказалось, она стояла у какого-то дома из кирпича.

«Как я буду без нее?» – послышалось с окна этого дома.

Мадина направилась к двери. Но двери не было. Там была лестница, которая вела вверх. Туман был и здесь. Когда Мадина вступила на лестницу, она услышала, что что-то упало и посыпалось вниз по лестнице и к ее ногам. Она наклонилась, чтобы разглядеть, это были какие-то бусины, нет, это лекарства.

И снова послышалось: «Как я буду без нее?»

Мадина поднялась выше. Перед ней появилась дверь в квартиру. Она была не заперта, и Мадина вошла.

Странно, но туман был и здесь. Ей показалось, что в доме были люди и их много, но этот туман – никого нельзя было разглядеть, только силуэты.

И снова Мадина что-то увидела впереди. Снова тот уже знакомый ей силуэт. Она направилась к нему. «Что это? Снова бочка?» Нет, это было кресло, которое стояло к Мадине спиной.

– Как я буду без нее?

Да, точно это отсюда доносится.

Мадина подошла к креслу и обошла его.

В кресле сидел Рустем и повторял снова и снова: «Как я буду без нее?»

– Рустем, – позвала Мадина.

Но тут она услышала резкий крик младенца, словно кто-то ударил его. Мадина обернулась, но никого не было видно.

А крик становился все громче и громче. Было просто невыносимо. Закрыла уши руками, но крик все громче и громче, громче и громче...

Мадина открыла глаза. Она как обычно спала в кресле у телевизора. Это был сон.

Мадина посмотрела время в телефоне: 2:52.

– Рустем, – прошептала она, – Аллай, скажи, что я ошибаюсь. Пожалуйста, скажи, что я ошибаюсь.

Мадина взяла телефон и хотела позвонить Рустему. «И что я скажу?» – остановила она себя.

Но такое сильное желание сделать этот звонок немедленно. Мадина нашла номер в списке телефона и собиралась нажать на вызов звонка. «Нет, нет, нет, Мадина, не сходи с ума». И нажала отмену.

Она включила телевизор. «О, боевик. Давно не смотрела боевик. Интересно, а чем заняты актеры, которые сейчас нигде не задействованы? У них бывает второе высшее? А писатели, которым не пишется или просто лень, чем они занимаются? У них есть работа на всякий пожарный случай?» В голове Мадины промелькнула картинка: с неба большой пылесос, который высасывает всех не нашедших свое место на Земле, и отправляет куда-то в космос. На лице Мадины появилась улыбка, и промелькнули две мысли: «Я могу стать писателем-фантастом» и «Если все же будет такой пылесос, и ученые покорят космос, они когда-нибудь встретят этих людей?» Снова посмотрела на телевизор:

– Эй, много болтаешь, стреляй уже... Ну, а я что говорила...

8.

Проснулась Мадина ровно в 9—00.

– Проспала.

Быстро оделась и на остановку. Как раз подъехал автобус. Мадина забежала. Надо же, оказалось автобус, на котором она ездила на работу достаточно просторный. И здесь так много лавок. А как приятно ехать, когда тебе не давят на ноги. Музыка? У водителя играла музыка.

Мадина села и достала свой ежесонник. Зарисовала Рустема в кресле, вокруг было темно, в нижнем левом углу пилюли, а в правом верхнем углу закутанный в пеленку младенец.

Остановка. Выходя с автобуса, она посмотрела на время в телефоне 9:28.

«Вот обрадуется Гульнар. Она давно мечтала записать меня в свой список. Какое оправдание придумать?»

Но когда Мадина зашла в здание, на вахте был только охранник. «Странно».

Мадина поднялась на свой этаж. Ее встретила Айшолпан:

– Мадина, пройди ко мне.

«Она влепит мне выговор. Хотя нет. Если бы это было так, то она с огромным удовольствием отчитывала бы меня при всех. Что-то не так».

Мадина зашла за Айшолпан в ее кабинет. Не успела Мадина закрыть за собой дверь, как Айшолпан протянула ей лист бумаги.

– Что это? – спросила Мадина.

– Это ведомость. Мы собираем деньги Рустему.

«О, нет». Мадина села на стул.

– Что? Зачем? – взяла ведомость.

– Сегодня ночью умерла его жена.

Мадину стало раскачивать в стороны. Все вокруг закружилось. Она стала задыхаться.

– Мадина... Мадина, Мадина. Света, быстрее сюда!

Необычное состояние для обычного человека. Обычные люди, когда испытывают шок или стресс, кричат или плачут, Мадина же начинала задыхаться, у нее крутило в животе, ее тошнило и, наконец, она теряла сознание. Спасение – ее лекарства. И единственный человек на работе кто мог помочь – это Света.

Мадина потеряла сознание.

Очнулась от едкого запаха. Она сидела на полу, с ней рядом сидела Света. Остальные вышли, чтобы дать прийти в себя.

– Слава Богу. Вот твои лекарства.

На полу перед ними лежала перевернутая сумка Мадины.

– Что случилось? – спросила Мадина.

– Это я искала твои лекарства.

– Нет, я не про это. Что случилось у Рустема.

– Ночью Галие стало плохо. Говорят, Рустем нашел ее только под утро в ванной.

«Если бы я ему позвонила. Если бы я его разбудила».

Мадину стало тошнить. Она снова начала задыхаться:

– Я могла ее спасти.

– Что? Что? ... Выпей это.

Света протянула таблетку и стакан воды. Мадина выпила и заплакала. Света обняла ее.

9.

В доме Рустема было полно людей. В этой толпе Мадина искала его. Но, казалось, там были все кроме самого Рустема.

– Она была такой доброй, – говорил кто-то из гостей.

– Как жаль Рустема, – слышалось от других.

– Говорят, Рустем нашел ее только утром в ванной. Она пыталась выпить свои лекарства, но не смогла.

– Бедняжка. Рустем винит себя.

Мадина прошла дальше.

– Ты не видела мой телефон, – спросила какая-то женщина у другой.

– А вы видели эту малышку? Такая прелесть!

«Да где же Рустем?» – искала Мадина.

– Он за весь день не проронил ни слова, – словно отвечая Мадине, сказала женщина напротив.

По ее взгляду Мадина поняла, куда она показывает.

Рустем сидел в кресле. Его взгляд был направлен в сторону и вниз. Перед ним проходили люди. Кто-то хлопал его по плечу. Но он словно спал с открытыми глазами и никого не видел.

Мадина подошла:

– Привет!

Он продолжал смотреть в пустоту.

– Рустем, – позвала Мадина, – прими мои соболезнования.

Но он не слышал.

Подошла его мама:

– Сынок, – она погладила его по голове, – сынок, возьми себя в руки.

Рустем никого не слышал.

Его мама ушла, вытирая глаза. Мадина снова позвала Рустема, но он все продолжал смотреть в пустоту.

Вокруг шумели, галдели. Все будто забыли про Рустема.

– Рустем, это я Мадина.

Мадина опустила перед ним на колени, пытаюсь словить его взгляд. Но это было бесполезно.

А толпа все галдела. Шум не прекращался. Все громче и громче. Казалось, Мадина не могла услышать собственных мыслей.

И вдруг через весь этот шум, Мадина что-то услышала. «Я это уже слышала». Мадина обернулась на этот звук. Мадина направилась в его сторону. Во всем этом хаосе она теперь слышала только одно – детский плач.

Плач доносился с комнаты. Мадина зашла. Малышка лежала в детской совсем одна. Соска-пустышка валялась рядом. Малышка распинала одеяльце. У нее тряслись ручки и ножки от долгого плача.

Мадина взяла ее на руки. Она была еще очень маленькой и только училась сидеть и держать спинку. Но как только Мадина взяла ее в руки, она крепко вцепилась своими ручками в волосы своей спасительнице. Теперь уж точно никого от себя не отпустит. И перестала плакать.

Мадина вынесла девочку и понесла к Рустема. Он продолжал сидеть неподвижно. В этот момент девочка отпустила волосы. Мадина положила малышку на колени Рустема. Но он не шевелился. Тогда малышка снова заплакала, начала дергать руками и ногами. Еще чуть-чуть и она бы упала.

Но тут рука Рустема подхватила ее, и он опустил взгляд на свою дочь. Рустем обнял и поцеловал ее. Девочка перестала плакать.

По щекам Рустема потекли слезы.

10.

Мадина сидела в своем кресле в гостиной. Это был сложный день. Зазвонил телефон.

– Аллю?!

– Айналайын! Я соскучилась.

– Ма, привет! Как дела?

– У меня все хорошо, – ответила мама. – А вот ты совсем не звонишь. Как твои дела?

– У меня все как обычно.

– Как обычно – это мало. Надо чтобы было не как обычно!

Мадина улыбнулась и спросила:

– Ну, а ты чем занимаешься?

– Я? Я занимаюсь! – ответила мама.

– Чем же?

– Учю английский.

– Ого! И зачем тебе?

– Тут по телевизору сказали, что от работы мозга зависит наше здоровье.

От голоса мамы Мадине стало спокойней.

– Здорово! Ты молодец!

– Я знаю! Но вот почему ты ничем не занята? – спросила мама.

– Я хожу на работу.

– Ходит она на работу – этого мало!

– Как мало? Я прихожу домой уставшая. У меня нет сил. Только вот телевизор включить и могу.

– Ай, Мадина, – мама хотела поругать дочь, но передумала, – И что показывают?

– Я еще не успела включить, – ответила Мадина и добавила. – Вот видишь, у меня даже нет времени включить телевизор.

– Ай, Мадина, Мадина! Ты хоть поела?

– Да, я ем, – солгала Мадина.

На столике после вчерашнего стояла кружка с остатками чая. Мадина взяла кружку, на стенках которой осталась высохшая полоска чая. Затем поставила кружку на место.

– И что ты ешь? – спросила мама.

– Ой, ма, сейчас начнется сериал «Слезы, снова слезы».

– Ой, Алла! Даже я не смотрю такое.

Мадина рассмеялась.

– На выходные что делаешь? – спросила мама.

– Думаю сходить к Инжу.

– Правильно. Может Инжу тебя с кем-нибудь познакомит.

– Ма, ладно, мой сериал начался, – перебила Мадина. – Целую! Обнимаю!

– Айналайын, пока.

11.

На следующий день Гульнар с огромным нескрываемым удовольствием все же записала Мадина в свой список опоздавших.

И только Мадина села за свой рабочий стол, как:

– Мадина!!! – заорала со своего кабинета Айшолпан.

– Чем ты ее сегодня разозлила? – спросила Света.

– Тем, что 25 лет назад родилась, – съязвила Мадина и направилась в кабинет к начальнице.

– Мне, что теперь по утрам будить тебя? – налетела Айшолпан, не успела Мадина закрыть за собой дверь.

– Я проспала. Вчера был трудный день.

– Вчера для всех был трудный день. Но посмотри все пришли вовремя.

Мадина молчала.

– Может, что-нибудь скажешь?

– Извините, такое больше не повторится.

– Извините?

Мадина знала, что этого Айшолпан будет мало. И в подтверждении ее мыслей – понеслась:

– Ты здесь работаешь чуть больше года, а толку от тебя. Чем ты вообще тут занимаешься? Как к вам я не приду, вы, то чай пьете....

«Ну, так увольняй!» – думала Мадина, – «Может, нормальную работу найду».

А Айшолпан словно читала ее мысли:

– Ты что думаешь, в этом маленьком городе ты быстро найдешь себе работу. Вон моя сестра с Астаны пишет, что работает на две ставки, хотя получает зарплату за одну, лишь бы не уволили.

«Тогда я займу твое место», – промелькнуло в голове у Мадины, от чего на лице появилась ухмылка.

– Тебе что смешно?

– Нет я.... Нет...

Мадину спасла открывающаяся дверь:

– Всем привет! – раздалось за спиной Мадины.

Мадина обернулась:

– Рустем?

В дверях показалась голова Рустема.

– Привет, Мадина.

– При-вет!

– Рустем, – наконец осознала происходящее Айшолпан. – Ты что на работу пришел?

– Да, – ответил он и вошел. – Извините за опоздание.

– Не извиняйся! – опешила Айшолпан. – Я, мы же понимаем.

Рустем кивнул головой и вышел.

Мадина повернулась к Айшолпан.

– Иди! И больше не опаздывай!

– Хорошо, спасибо.

Мадина поспешила в кабинет. А вдруг ей показалось. Ведь только вчера он никого не узнавал.

Но нет, действительно это был Рустем. Он сидел за своим рабочим столом. И как только вошла Мадина, он встал и обнял ее.

12.

Рустем ушел вместе с Асланом в конференц-зал. Они целый день работали. Айшолпан Мадину больше не трогала в тот день. И они со Светой стали тихо выполнять свою работу.

Наконец рабочий день приблизился к концу. И круто, ведь это была пятница. Пожалуй, многие люди в пятницу (если, конечно, у них пятidineвка) становятся немного счастливее, и несчастнее в понедельник.

Без пяти шесть позвонил телефон. На дисплее Мадина увидела лицо своей подруги.

– Привет, Инжу!

– Привет! Я уже в ЦУМе.

Мадина посмотрела на часы.

– Через пять минут я выхожу.

– Окей.

Наверняка многие замечали странные свойства времени. Утром, когда еще спишь, полчаса пролетают за секунды. А вечером перед окончанием рабочего дня, пять минут длятся целую вечность.

«Итак, десять, девять, восемь, семь...».

– Мадина! – отвлекла ее от старта Света.

– Что?

– Всех зовут в конференц-зал. Заказчик пришел.

– Ну, какой болван приходит в шесть вечера в пятницу.

Подошла Айшолпан:

– Возможно, это будет самый большой закал, поэтому нужно, чтобы послушали все.

Когда Мадина зашла в зал, заказчики рассказывали о себе.

Мадина посмотрела на часы в телефоне.

– Ну, вот уже седьмой час, – сказала Мадина, как ей казалось про себя.

Рядом сидел Рустем и все слышал.

– Что тебе совсем не интересно?

Мадина посмотрела на него, и только слепой мог не понять, как она относится ко всему этому. А что тут могло ее заинтересовать? Ведь после заказа она будет как обычно делать то, что ей будут диктовать.

Рустем улыбнулся и шепнул на ухо:

– Иди, я тебя прикрою.

Мадина почувствовала себя так, словно ей даровали свободу, после приговора.

Она выбежала с офиса, вниз по лестнице и на улицу.

– Свобода!

Снова зазвонил телефон.

– Я только освободилась, – ответила Мадина. – Скоро буду.

В ЦУМе искать Инжу долго не пришлось. Она обычно там, где большими буквами написано «Скидки» – она везде их найдет.

– Привет! – сказала Мадина, подходя к Инжу.

Инжу обернулась:

– О, привет! Смотри скидки.

– Вижу.

– А там, в обувном, берешь две пары, третью дают с пятидесятью процентной скидкой.

– Зачем тебе три пары обуви?

– Обуви никогда не бывает много!

– Я восхищаюсь местными маркетологами!

– О, пошли туда там тоже скидки.

Стоило произнести эти слова Инжу, как девушки, которые стояли неподалеку, пошли за ними.

– Тебе еще не платят? – спросила Мадина.

– За что?

– Мне кажется, здешние продавцы должны тебе приплачивать за постоянные покупки и рекламу.

Инжу остановилась:

– Ты права. Я только вчера пообещала мужу быть экономнее.

– Азамату нужно поставить памятник при жизни, за терпение.

– Мадина, выведи меня отсюда, – взмолилась Инжу, – сама я не смогу.

И они вышли. Правда на выходе Инжу купила лотерейный билет.

Они зашли в ближайшее кафе и сели за столик у окна. Инжу стала рассматривать билет.

– Как эта болезнь называется? – спросила Инжу

– Какая?

– Шопоголик. Я – шопоголик. И это болезнь, – заключила она. – Теперь я буду звать тебя на помощь, если окажусь в «опасной» ситуации.

– В магазине?

– Да.

Они рассмеялись. Инжу спрятала билет в сумочку и добавила:

– Вдруг выиграю деньги и куплю себе что-нибудь.

– Хорошо!

– Ну, а ты? Как твои дела? – спросила Инжу. – Что нового? Я бы спросила, что нового в личной жизни, но ведь знаю, что новое у тебя может быть только на работе, и то маловероятно.

– Только плохие новости: жена Рустема умерла.

Инжу погладила лицо:

– Что случилось?

– Она болела.

– Как жаль. Они же вроде недавно поженились?

– Да. Его дочке полгода.

Инжу – лучшая подруга Мадины и поэтому Мадина рассказала ей всё, что случилось за последнее время:

– Ты понимаешь, я проснулась в тоже время, когда умерла его жена. Я уже знала.

Инжу внимательно выслушала, затем взяла руку Мадины и произнесла:

– Этот твой ежесонник.

– Что ежесонник?

– Выброси его. Может тебе и снятся все эти сны, то только потому, что ты о них много думаешь. Мы притягиваем в свою жизнь то, о чем думаем.

– Ерунда! Как я могу притягивать сны? Это не возможно!

– Ну, тогда почему мне ничего не снится? Вот я, даже и не думаю о снах, и поэтому не вижу.

– Говорят, что все видят сны, даже животные. Так что ты тоже их видишь, просто не запоминаешь.

– Да какая разница! Просто все это ненормально! Неужели ты хочешь знать все, что будет?

Мадина посмотрела на Инжу.

– Нет, не хочу, – ответила Мадина.

– Вот и хорошо. Все пошли! Айя и Аида по тебе соскучились!

13.

Инжу жила на окраине города, район новостроек. В основном здесь были одноэтажные, двухэтажные дома, но была и одна многоэтажка, в которой и жила семья Инжу. Чтобы добраться до дома от ближайшей остановки, нужно было перейти дорогу, подняться на холм, пройти его, пройти еще расстояние мимо домов, и вот он «одинокий гриб», как называла его Инжу. «Грибом» она называла свой дом, потому, что эта пятиэтажка стояла одна посреди остальных низких домов.

Дверь открыл Азамат – муж Инжу.

– О, мама пришла. И надеюсь, молочка принесла?

– Ой, я забыла! – объяснила Инжу и упрекнула Мадину, – А ты почему мне не напомнила?

– Шутишь? – опешила та.

– Милый, – обратилась Инжу к мужу, – я забыла. Проходи! – позвала Мадину. – А где мои девочки?

Подбежали близняшки.

– Мама!

– Мама!

Айе и Аиде было по пять лет. Инжу провела Мадину в гостиную. Не успела Мадина сесть в кресло, как одна из девочек спросила:

– Тетя Мадина, а что вы принесли?

– Это еще что такое? – возмутилась Инжу, – Что за воспитание?!

– Перестань, не ругай их! Конечно, принесла.

Мадина достала из сумки коробку шоколадных конфет. Она знала, что любят девочки. Девочки накинулись на сладости, набирая в рот по две-три конфеты сразу.

– Ну, все хватит! – крикнула Инжу на близняшек. – А то все зубы повыпадают.

– Это же молочные, они все равно выпадут, – защищал Азамат.

– Азамат, – остановила его Инжу, – может, поиграешь с девочками.

Азамат увел девочек в детскую.

– Мадина, смотри, что я купила девочкам.

– Футболки?

– Это не просто футболки....

– Это покупаешь две, а третью в подарок? – перебила Мадина.

– Мадина, не превращайся в Азамата! – обиделась Инжу, но быстро сменила тему, – А ты когда-нибудь видела сейф?

– Сейф? Нет.

– У нас есть сейф, – таинственным голосом произнесла Инжу.

– Круто, – Мадина попыталась поддержать ее волнение.

– Показать?

– Ээ. Ну, как хочешь.

Инжу повела Мадину в спальню. Она подвела ее к шкафу и открыла дверцу. Там были полки с вещами. На средней полке вещей было меньше. Инжу убрала вещи, и Мадина увидела дверцу с цифровым замком.

Мадина знала, что Азамат не плохо зарабатывает, но сейф, возможно, это было через чур. Но оставив свое мнение при себе, Мадина поздравила Инжу с покупкой. Затем они пошли на кухню, где за чаем без молока просидели, болтая о том, о сём.

14.

Аида подошла к Мадине. Она что-то держала в кулачке. Затем протянула это Мадине.

– Что это? – спросила Мадина.

– Я слишком много ела сладкого, – ответила она и открыла ладонь.

Мадина посмотрела. На ладони девочки были два зуба. Странно, но это были коренные зубы.

– Это что твои зубы? – спросила Мадина.

– Да. И у Айи тоже.

Тут подошла Айя. Она тоже протянула Мадине свой кулачок, и там тоже два коренных зуба.

– Это ваши зубы? – снова спросила Мадина.

– Да, – сказала Аида и улыбнулась.

Мадина увидела, что у Аиды нет передних зубов.

– Но это коренные зубы, и зубы взрослых людей, – она пыталась найти логическое объяснение, – в вашем возрасте должны быть молочные зубы.

– Такие?

Мадина посмотрела на Айю. Она выплюнула изо рта еще один зуб и тоже улыбнулась. У Айи тоже не было двух передних зубов.

– Кажется, они не должны падать все вместе, – размышляла вслух Мадина.

Не успела она это произнести, как к Айе на ладошки посыпались ее зубки. Она посмотрела на Мадину и улыбнулась. Во рту у нее не осталось ни одного зуба.

– Смотрите, – сказала Аида.

Мадина повернулась к Аиде, она тоже держала в руках свои зубы и засмеялась.

– Какой кошмар.

Аида подошла к Айе. Они показывали друг другу свои зубы и радовались, словно это клад.

– А где ваши мама и папа?

Аида повернулась и, улыбнувшись, произнесла:

– А их больше нет.

И тут Аида переложи все свои зубы на одну руки, а другой стала разбрасывать зубы вверх над головой, словно это конфетти. Айя стала повторять за ней.

Мадина смотрела на весь этот кошмар. Она онемела, не могла пошевелиться. А зубов становилось все больше. И вот уже лил дождь из зубов на девочек. А они веселились и прыгали.

– Хватит! – закричала Мадина.

И тут Мадина проснулась.

Как всегда не в своей постели, а в кресле у включенного телевизора.

15.

Мадина выключила телевизор и взяла телефон. Глаза словно отказывались смотреть на циферблат. Наконец все цифры собрались, но не мысли. Мадина какое-то время пыталась вспомнить номер. Вспомнила. Пошли гудки. Но никто не брал. Она продолжала ждать, но никто не брал. Она решила отключить телефон, чтобы позвонить в полицию. Но тут:

– Да, – прозвучал хриплый голос Инжу.

– С вами все в порядке?

– Мадина?

– Да, это я.

– Мадина, – после небольшой паузы сказала Инжу, – ты знаешь который час?

– Нет, – тут Мадина посмотрела на часы, было три часа ноль семь минуты. – Я... – она не знала, что сказать.

– У тебя все в порядке, – в голосе Инжу слышалось беспокойство, и Мадина решила этим воспользоваться.

– Нет, не в порядке.

– Что случилось?

– Ты мне нужна! Нет, мне нужны вы все!

– Что?

– Нам нужно встретиться!

– Ну, хорошо завтра с утра я к тебе приеду....

– Нет, приезжайте сейчас и все!!! – крикнула Мадина в трубку.

– Ты хочешь, чтобы мы приехали к тебе домой?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.